

Глава 24. Планирование. 3.

Был поздний вечер, близилось девять. Дворцовые огни постепенно угасали, оставляя лишь несколько фонарей, качающихся на ветру, у дверей дворца. Издалека все казалось пустынным и мрачным.

Мэн Санью лежала на кровати, в ее руках был маленький, свернувшийся клубком, А'Бао. Один человек и одна собака по очереди крутились и ворочались, явно не в силах заснуть.

– А'Бао, ты не можешь спать? – Мэн Санью тихо спросила, постучав по маленькому носу щенка.

Извивающийся на ее мягкой груди А'Бао зарылся своей маленькой мордой в ее руки и тихо проскулил в ответ. Его забавное поведение рассмешило Мэн Санью. Она взяла щенка и встала с кровати, не обувшись, женщина подошла к дивану:

– Если ты не можешь уснуть, то давай просто посидим у окна и посмотрим на звезды. Зимней ночью звездное небо красивее, чем летом, ты ведь не знал об этом, не так ли?

А'Бао извивался у нее на руках, сморщив свой маленький нос, он скулил и указал лапой на стоящие рядом с кроватью, вышитые туфли.

Мэн Санью не заметила и прошла еще несколько шагов вперед. Щенок завертелся активнее, почти вырываясь из ее рук. Наконец она проследила глазами за направлением лап А'Бао. Мэн Санью не могла не рассмеяться:

– А'Бао напоминает мне обуться?

Проскулив в ответ, он перестал двигаться.

Мэн Санью погладила голову щенка и подошла, чтобы надеть обувь, ее глаза изогнулись в форме полумесяца с улыбкой. Маленькие лапки А'Бао снова зашевелились. Он указал на верхнюю одежду, висящую на перегородке экрана. Мэн Санью снова рассмеялась. Одевшись, она закутала А'Бао в свою одежду, выпустив только маленькую собачью голову.

– Мой А'Бао такой умный! Было бы еще лучше, если бы ты мог говорить! – Мэн Санью медленно направилась к окну.

Я знаю, что А'Бао обладает странным интеллектом, но что с того? Каким бы умным он ни был, он все равно остается моим А'Бао. Кроме того, как мое, Мэн Санью, домашнее животное, он, естественно, должен быть самым уникальным.

А'Бао снова поскулил, а затем свернулся калачиком в ее объятиях. Он поднял голову и

посмотрел на ночное небо, наполненное бесчисленными мигающими звездами. Оно было густым и тяжелым, как будто кто-то пролил на него чернила. Исходящее от него сильное давление, усиливало яркость и ясность звезд. Один человек и одна собака выдыхали белый туманный воздух, выражения их лиц были такими же далекими и спокойными.

– А'Бао, видишь эти звезды? Это созвездие Ориона. Легенда гласит, что давным-давно... – Мэн Санью указала на созвездие, которое могла узнать, и начала медленно рассказывать его историю. Щенок наострил уши и спокойно слушал, его черные как смоль глаза смотрели на человека, который давал ему все свое тепло.

Мэн Санью продолжала указывать на небо, но когда она увидела дворец Цзянь-Цзы, она внезапно замолчала, а выражение ее лица стало серьезным.

Увидев, что женщина в оцепенении нахмурилась, Император Чжоу'Ву понял, что она вспомнила Достойную супругу, которая в настоящее время лежит в объятиях подделки.

Хотя она и сказала, что не будет помогать, не будет влезать в это дело, не будет себя утруждать, но в глубине души ей все равно было плохо. Изначально я думал, что Шэнь Хуэйру холодная снаружи, но теплая внутри, что чтобы выжить в этом дворце, она нуждается в моей заботе и защите. Но правда доказала, что независимо от того, внутри или снаружи, она была холодной. В отличие от женщины перед моими глазами, именно потому, что у нее мягкое сердце, она должна использовать агрессивную внешность, чтобы скрыть себя, защитить себя. Только увидев ее насквозь, становится понятно, насколько она очаровательна, как сильно за нее болит сердце.

Мэн Санью очнулась от глубокой задумчивости, она опустила голову и увидела, что А'Бао ошеломленно смотрит на нее. В его черных как смоль глазах отражалось звездное небо, такое яркое, такое глубокое, такое сосредоточенное, как будто она была единственным человеком в его мире.

Разве это не так? Для А'Бао есть только я! Кому, кроме меня, он может доверять? – Одиночество и печаль в ее сердце были начисто вытеснены этой мыслью. Мэн Санью почувствовала тепло, она слегка постучала А'Бао по носу, пробормотав:

– А'Бао, как хорошо, что у меня есть ты...

Щенок заскулил, открыл пасть и нежно облизал ее палец. Хозяин и домашнее животное соединили лбы и улыбнулись, глядя друг другу в глаза. В этот момент в их мирах существовали только они сами.

Вдалеке, начиная с центрального дворца – дворца Цяньцин, начали постепенно зажигаться огни, окрашивая черную ночь в оранжевый цвет. Раздающиеся повсюду шумные звуки человеческих голосов нарушили нежную и теплую атмосферу между хозяином и питомцем.

- Что случилось? - Мэн Санью завернула А'Бао и подошла к входу во дворец, чтобы спросить.

- Ваша Светлость, кажется, что-то случилось во дворец Цяньцин. Мы уже послали кого-то спросить, скоро мы должны получить новости. - Няня Фэн быстро подошла, чтобы доложить.

- Дворец Цяньцин? Его Величество?! - Сердце Мэн Санью подпрыгнуло, спина императора Чжоу'Ву тоже напряглась.

Вскоре вернулся евнух, которого отправили за информацией. Тяжело дыша, он опустился на колени в знак приветствия и доложил:

- Ваша Светлость, во дворце Цяньцин были воры. Охранники, ответственные за ночную смену, сказали, что из императорского кабинета пропал очень дорогой антиквариат. В настоящее время, чтобы поймать вора, дворец заблокирован.

- Ладно, можешь уходить. - Мэн Санью отмахнулся от евнуха. Она посмотрела на няню Фэн и слегка рассмеялась: - Потерян антиквариат? Вероятно, они потеряли Его Величество! Узнав, что сделал поддельный император, тайная стража должна была действовать. Если они не вытащат Его Величество сейчас, Шэнь Хуэйру может собственными руками задушить Его Величество.

По спине Императора Чжоу'Ву пробежали холодные мурашки.

Скорее всего, Мэн Санью права. И даже если Шэнь Хуэйру не сможет прямо сейчас ожесточить свое сердце, чтобы сделать это, то после того, как она постепенно почувствует восхитительный вкус власти, она не позволит мне больше жить.

Заметив, что А'Бао дрожит, Мэн Санью подумала, что он замерз. Она сразу же засунула его обратно внутрь.

- Вполне вероятно, что император уже был доставлен в безопасное место, ясно, что тайные стражи не позволят отцу и дочери Шэнь создать слишком большой беспорядок, который не может быть убран. - Ее туго натянутые сердечные струны слегка расслабились. Держа А'Бао, она откинулась на свои одеяла, которые все еще сохраняли тепло.

Император Чжоу'Ву тоже вздохнул с облегчением. Сердце, которое в течение трех месяцев то поднималось, то опускалось от беспокойства, наконец-то впервые оказалось на твердой земле.

Хозяин и питомец были быстро захвачены сладким глубоким сном.

Как только фальшивый император получил эту новость, он поспешно вернулся во дворец Цяньцин. Шэнь Хуэйру тоже поспешила туда через потайной ход. В данный момент она была в припадке ярости в зале.

- Некомпетентные дураки! Кучка некомпетентных дураков! - Ее волосы были в беспорядке, а выражение лица искажено. Она изо всех сил сдерживала желание бросить и сломать все вещи в зале.

- Ваша светлость, безопасность столицы всегда находилась под контролем доверенных лиц Его Величества. Мы, слуги, не смели прикасаться к ней, опасаясь вызвать у них подозрения! Кроме того, эти скрытые проходы имеют слишком много маршрутов во всех направлениях, более того они наполнены многочисленными механизмами и ловушками. Несколько сотен слуг вошли, но только двадцать вышли обратно. Ваша светлость, мы, слуги, действительно сделали все, что могли, мы просим пощады! - Чан Си смиренно взмолился, фальшивый Император также преклонил колени.

Грудь Шэнь Хуэйру быстро поднималась и опускалась, ее глаза покраснели от наполняющей их огненной ярости, пламя которой могло достичь небес. Однако в них был так же след невидимого ужаса.

Его Величество был спасен, что мне делать, если он проснется? - Ее ногти впились в ладони, она не осмеливалась слишком глубоко думать об этом.

Как раз в этот момент вошла Ваньцин. В ее руках было письмо. Она засвидетельствовала свое почтение и сказала:

- Ваша светлость, Великий наставник попросил кого-то передать вам это.

Тело Шэнь Хуэйру на мгновение напряглось, она догадалась, что передал ей отец. Скорее всего, он хотел, что бы она начала действовать.

Теперь, когда Его Величество забрали, у нас действительно больше нет возможности действовать медленно. Эта тайная стража словно призраки, они не оставляют после себя никаких следов. Если бы они действительно решили забрать жизни семьи Шэнь, никто не смог бы сбежать! Поколения семьи Шэнь будут помечены как предатели! Прямо сейчас, пока Его Величество не проснулся, мы можем воспользоваться шансом взять под контроль управление Государственными делами и Императорскую гвардию и использовать высшую власть, чтобы защитить себя.

Она расслабила свои крепко сжатые кулаки, испачканной кровью рукой Шэнь Хуэйру взяла письмо. Открыв письмо, она закончила его читать без всякого выражения, затем бросила в камин и смотрела, как оно поглощается пламенем.

- Чан Си, ты можешь уйти. - Она махнула рукой. Только после того, как Чан Си испуганно вышел из комнаты, она повернулась, чтобы посмотреть на стоящего на коленях у ее ног фальшивого императора: - Завтра ты перевернешь мою табличку и попросишь меня служить в спальне каждую ночь, пока я не забеременею. Все остальное не имеет к вам никакого отношения. Ты можешь благосклонно относиться к кому угодно.

Потрясенный поддельный император посмотрел вверх, его лицо было полно ужаса. Встретив ее ледяные взгляд, он снова быстро опустил голову, сложил ладони и поклонился.

Шэнь Хуэйру больше не смотрела на него, она вошла в тайный проход, ее шаги были вялыми. Она навсегда запомнит этот день. В этот день она полностью сломала свое и Гу Шаоцзе прошлое.

На следующий день Мэн Санью проснулась от того, что А'Бао вылизывал ее лицо. Увидев, что она проснулась, щенок, который только что радостно облизывал ее губы, на мгновение замер, а затем уткнулся головой ей в затылок.

– Малыш, ты знаешь, что нужно смущаться – Мэн Санью приподнялась на одной руке, улыбаясь, она ткнула в мягкий маленький живот А'Бао.

Он быстро обнял ее за запястье и языком вымыл ей руки, не пропуская ни одного пальца. Это были вещи, в которых он становился все более и более опытным. Мэн Санью начала смеяться, и хозяйка с домашним животным, как обычно, немного повозились, пока няня Фэн не раздвинула занавески, чтобы неохотно вывести их из постели.

– Есть ли еще какие-нибудь новости из дворца Цяньцин? – Одевая на А'Бао костюм молочной коровы, небрежно спросила Мэн Санью.

– Говорят, что во дворце Цяньцин погибло несколько слуг, все они тесно служили Его Величеству. Если бы Его Величество вчера не отправился во дворец Цзянь-Цзы, он бы тоже встретил опасность. Когда небо еще не просветлело, Его Величество уже призвал командира пехоты Девяти Врат войти во дворец. Император отругал его и приказал поймать преступника в течение десяти дней. В противном случае он заберет его должность и заставит размышлять о своих недостатках дома. – Одевая верхнюю одежду на свою госпожу, няня Фэн рассказывала тихим голосом.

– Куда он должен пойти, чтобы найти преступника? Неужели тайных стражей так легко поймать? Это семья Шэнь пользуется возможностью захватить власть! Очень плохо, что с министром Ли, даже когда должность командира пехоты Девяти Врат опустеет, неизвестно еще кто получит эту должность. Что касается силы сети, то даже Великий наставник Шэнь не может сравниться с министром Ли. С этим ходом он слишком поторопился. Результаты могут быть не такими, как он хочет. – Мэн Санью подняла А'Бао, который выглядел по-новому, и подошла к туалетному столику.

Няня Фэн выжала насухо горячее полотенце и передала ей, чтобы вытереть лицо. Затем она взяла расческу, чтобы помочь ей расчесать ее черные волосы. А'Бао сидел на туалетном столике, с завистью наблюдая за нежными действиями няни Фэн.

Когда я наконец получу шанс почувствовать своими руками эти тонкие нити черных волос?

Мэн Санью щелкнула по маленькому носу и использовала ткань, чтобы помочь ему вытереть морду. Затем она достала банку питательного крема для кожи, чтобы натереть себя.

Би Шуй и Инь Цуй несли по подносу, на каждом подносе было по несколько дорогих лекарственных ингредиентов и одежда. Они подошли к своей госпоже и показали ей, чтобы она могла их осмотреть.

- Что это? – Мэн Санью подняла бровь.

- Это награда, которую Ее Светлость, Благородная супруга Ли дала вам сегодня утром, сказав, чтобы вы хорошо отдохнули и не слишком много думали. Прежде чем вам станет лучше, вам не нужно идти приветствовать ее.

Инь Цуй положила поднос и достала коробку с аксессуарами для своей госпожи, чтобы выбрать аксессуары в соответствии с ее платьем.

- Ха... Она мне сочувствует. Значит, она должна знать о состоянии моего тела. – Издевательски рассмеявшись, Мэн Санью, поднесла к носу женьшень и принялась. Она осталась довольна его качеством.

Чтобы скрыть боль в глазах, Император Чжоу'Ву опустил голову. Он подумал про себя:

Когда я вернусь в свое тело, первым делом я найду известных врачей для реабилитации тела Санью. Этот старый императорский врач Цюй не кажется плохим, я могу попросить Цзюньвэя пойти поспрашивать.

Пока мысли Императора Чжоу'Ву блуждали, Мэн Санью отнесла его к столу, чтобы поесть. Поскольку ей не нужно было идти приветствовать Благородную супругу Ли, хозяин и питомец неторопливо ели, по очереди откусывая кусочки.

За пределами зала было светло и солнечно. Птицы щебетали, цветы благоухали, погода была на редкость хорошей. Думая, что А'Бао уже почти месяц не выходил, Мэн Санью решила отвести его в императорский сад, чтобы насладиться пейзажем.

Они только что вошли в императорский сад, когда увидели Достойную супругу, которая прошлой ночью искупалась в императорской благосклонности, с Пятым принцем. Рядом с ними сидел круг наложниц, в надушенной одежде и с элегантными прическами, они радостно болтали и смеялись, атмосфера была в самом разгаре.

Мэн Санью остановила свои шаги. Она хотела изменить свой маршрут, но было слишком поздно, Достойная супруга уже ее увидела и послала дворцовую служанку, чтобы позвать ее к ним. Мэн Санью вздохнула и медленно подошла с А'Бао.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/1896249>